

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

**Субъектные и объектные факторы
субъективно-семантического оценивания
архитектурных объектов**

А.Ю. Вырва*,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
vyrgaarina@gmail.com

Д.А. Леонтьев**,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова; НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
dmleont@gmail.com

Исследование посвящено эмпирическому изучению психологических особенностей и механизмов восприятия архитектурного пространства профессиональными архитекторами, сравнению семантических оценок и факторов восприятия архитектуры профессионалов и непрофессионалов в данной области, а также сопоставлению процессов восприятия и семантического оценивания реальных архитектурных сооружений и их снимков с помощью методик личностного и архитектурного семантических дифференциалов, методики ценностного спектра. Обнаружилось, что восприятие и семантическое оценивание архитектурных сооружений профессиональными архитекторами и непрофессионалами имеют сильное различие только тогда, когда архитектурная форма и конструкция сложна, необычна и не отвечает привычным сложившимся образам, как, например, архитектура конструктивизма. Также было исследование показало, что ценностно-смысловое оценивание архитектурных сооружений, согласно методике ценностного спектра, в условиях реального пребывания в среде рядом со зданием дает больше информации о процессе восприятия и понимания архитектуры. Личностный и архитектурный семантический дифференциалы не выявили значимых различий между реальным восприятием архитектурного объекта и восприятием его фотоснимка, что говорит о возможности применения данных методик для изучения особенностей восприятия и семантического оценивания архитектурных сооружений при использовании их фотоснимков.

Ключевые слова: восприятие архитектуры, субъективная семантика, семантический код, семантический дифференциал, ценностный спектр.

Введение и постановка проблемы

В предыдущей публикации мы представили данные первой части исследования, направленного на изучение возможностей субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры

[4]. Были использованы три основных методических инструмента: личностный семантический дифференциал (ЛСД), архитектурный семантический дифференциал (АСД) и ценностный спектр (ЦС). Объектами оценивания служили фотоизображения 30 московских зданий разной степени оригинально-

Для цитаты:

Вырва А.Ю., Леонтьев Д.А. Субъектные и объектные факторы субъективно-семантического оценивания архитектурных объектов // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 33–45. doi:10.17759/chp.2016120204

* *Вырва Арина Юрьевна*, аспирант, факультет психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: *vyrgaarina@gmail.com*

** *Леонтьев Дмитрий Алексеевич*, доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова; заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ, Москва, Россия, e-mail: *dmleont@gmail.com*

сти и разных исторических периодов и архитектурных стилей. Были выявлены особенности восприятия архитектурных объектов с разными функциональными и эстетическими свойствами. Исследовавшиеся архитектурные объекты по своим семантическим дескрипторам разделились на две основные большие группы: образцы массовой типовой жилой застройки и уникальные, неповторимые образцы архитектуры, принадлежащие к ее памятникам и являющиеся символами определенной эпохи.

Архитектурные образы включают не только определенные перцептивные чисто зрительные особенности, но и ценностно-смысловые аспекты. Самыми ценностно нагруженными (по количеству выбранных для каждого здания ценностей) оказались те объекты, которые являются архитектурными памятниками или символами эпохи, уникальные и необычные здания, например, высотное здание на Котельнической набережной, дом-музей А.М. Горького (бывший особняк Рябушинского), доходный дом Исакова, Москва-Сити, жилой дом на Ленинском проспекте или жилой комплекс на Кутузовском проспекте. Наименьшая ценностная нагрузка соответствует образцам массовой типовой застройки. В целом, в исследовании получили подтверждение гипотезы о том, что степень сходства семантических оценок архитектурных объектов отражает степень сходства их функциональных и эстетических характеристик и о том, что восприятие архитектурных объектов мужчинами и женщинами значимо не различается.

В данной статье мы рассмотрим дополнительные закономерности, выявленные на материале проведенного исследования и относящиеся к связи семантических оценок архитектурных объектов с профессиональной компетентностью оценивающих субъектов (профессиональные архитекторы / «наивные» респонденты) и с формой репрезентации объектов оценивания (фотоизображения / реальные здания).

Методология, методы и организация исследования

В предыдущей работе мы показали, что в процессе восприятия и семантического оценивания архитектурных объектов простыми горожанами (т. е. непрофессионалами в области архитектуры) существуют несколько факторов, влияющих на эти процессы, согласно методикам личностного и архитектурного семантического дифференциала (фактор «пассивность–активность», «цельность–расщепленность», «открытость–закрытость», «выразительность») [4]. Нам стало интересно, будет ли различаться процесс восприятия и понимания разных архитектурных объектов профессионалами в этой области (архитекторами) от непрофессионалов, т. е. будут ли влиять знания и опыт в области архитектурного проектирования, специфика профессии на семантические оценки архитектурных объектов [17]. А также мы решили проверить, насколько различаются восприятие и семантическое оценивание реального архитектурного

сооружения, находящегося в контексте городской жизни, и оценки фотографии этого же архитектурного сооружения [4]. Поэтому мы сформулировали следующие гипотезы.

1. Восприятие архитектурных объектов профессиональными архитекторами не отличается от их восприятия непрофессионалами.

2. Семантическое оценивание архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, и непосредственно воспринимаемых архитектурных объектов в их естественном окружении различаются.

Соответственно, нами были выделены следующие задачи. 1. Сравнить восприятие архитектурных объектов профессионалами и непрофессионалами.

2. Сравнить восприятие реальных архитектурных объектов в естественном окружении и их фотоизображений.

Выборка и процедура проведения

Исследование состояло из трех серий.

В серии 1 приняли участие 70 человек, жителей города Москвы, в возрасте от 20 до 30 лет [4]. Стимульным материалом исследования служили цветные фотографии размером 10×15 см тридцати архитектурных объектов (АО), находящихся в г. Москве, начиная с архитектуры XIX века и заканчивая современными зданиями (приложение 1). Фотографии предъявлялись участникам исследования в случайной последовательности. После знакомства с каждым АО им предлагалось оценить его по трем предложенным нами методикам: личностный семантический дифференциал (ЛСД), архитектурный семантический дифференциал (АСД) и методика ценностного спектра (ЦС) (их описание см. ниже). В серии 2, которая проводилась так же, как и серия 1, принимали участие 30 профессиональные архитекторов и учащихся старших курсов архитектурных вузов, в возрасте от 20 до 40 лет.

В серии 3 приняли участие 30 человек, жителей Москвы, половина из которых участвовали в серии 1. Из 30 АО, служивших объектами оценивания в первых двух сериях, были выбраны 6 и респонденты были привезены к ним в определенном порядке. После осмотра каждого объекта участники исследования также оценивали его по трем методикам (ЛСД, АСД и ЦС). Третья серия проводилась в схожих временных и погодных условиях, что существенно для результатов.

Для фиксации зависимых переменных были использованы три методики из арсенала психологии субъективной семантики.

1. Биполярный 21-шкальный личностный семантический дифференциал (ЛСД) с принудительным выбором между полюсами без промежуточных градаций. Эта методика использовалась в исследованиях Е.Ю. Артемьевой, ее учеников и последователей для измерения эмоционально нагруженного семантического кода архитектурных и других образов [1; 2; 3].

2. Биполярный 19-шкальный архитектурный семантический дифференциал (АСД), также с принудительным выбором между полюсами без промежуточных градаций. Эта методика была разработана и использовалась С.Э. Габидулиной в исследованиях городской архитектурной среды и хронотопа городского жителя [5; 6; 7; 8].

3. Методика ценностного спектра (ЦС) Д.А. Леонтьева, основу которой представляет предложенный А. Маслоу перечень 18 высших бытийных ценностей. Участникам исследования предлагается указать, какие из ценностей характеризуют каждый из предъявленных АО архитектурных объектов, а также категории «жизнь» и «дом», поставив галочку в соответствующей ячейке таблицы, где строки — ценности, а столбцы — оцениваемые объекты [11; 12; 14].

Алгоритмы обработки полученных результатов

Нами был использован алгоритм обработки данных субъективно-семантического исследования, описанный одним из авторов [13; 4]. Определялся семантический код (СК) — набор значимых шкальных признаков, устойчиво используемых для характеристики того или иного АО. Для определения шкал, задающих СК каждого из АО, была использована формула $\chi^2 = \frac{(a-b)^2}{n}$, с помощью которой можно установить статистическую достоверность различий между частотами приписывания объекту одного и другого полюсов каждой шкалы, где a — частота приписывания объекту одного полюса шкалы; b — частота приписывания объекту другого полюса шкалы; n — количество респондентов, участвовавших в оценке [16]. При $n = 30$ граничные значения для определения значимых семантических дескрипторов конкретных АО по ЛСД и АСД составляли 24 и 6. Если значение СК данного АО по данной шкале превышает 24, мы делаем вывод о том, что в его СК закономерно входит семантический признак, соответствующий левому полюсу шкалы; если это значение меньше 6, мы делаем вывод о том, что в его СК закономерно входит семантический признак, соответствующий правому полюсу шкалы; если же значение находится в интервале между ними, мы делаем вывод о том, что по данной шкале данный АО не несет значимой нагрузки. Аналогичным образом проводилась обработка данных АСД. Также была посчитана ценностная нагруженность каждого архитектурного объекта, согласно методике ЦС. Столбцы матрицы соответствуют оцениваемым объектам: категории «дом», «жизнь» и 30 АО, строки — бытийным ценностям (18), а ячейки содержат суммарное значение числа респондентов, приписавших данную ценность данному объекту. Далее в программе Excel 14.2.2 была определена ценностная нагруженность каждого АО (общее число приписываемых каждому АО ценностей), а чтобы выяснить, есть ли значимые различия при оценивании выбранных нами архитектурных объектов между выборкой профессиональных архитекторов ($n=30$) и простыми

горожанами ($n=70$), нами были посчитаны значения критерия χ^2 Пирсона при уровне значимости $p = 0,05$ для каждого архитектурного объекта [15].

Аналогичным образом обрабатывались данные второй части исследования: произведен факторный и кластерный анализ, посчитан семантический код (граничные значения 24 и 6), значимость различий в семантической оценке архитектурных объектов выборки полевого исследования ($n=30$) и выборки серии 1 ($n=70$) с тем отличием, что число оценивавшихся АО (столбцов в матрице) равнялось 6 для ЛСД, АСД и ЦС.

Результаты

1. Сравнение оценок профессиональных архитекторов и непрофессионалов.

Выдвинутая нами гипотеза 1 заключается в том, что восприятие архитектурных объектов профессиональными архитекторами не будет значимо отличаться от восприятия тех же архитектурных объектов непрофессионалами. Чтобы это проверить, была проведена обработка полученных данных методик ЛСД и АСД с помощью эксплораторного факторного анализа и кластерного анализа, произведенного методом межгруппового связывания. Также были посчитаны семантические коды шкал дифференциалов и посчитана значимость различий полученных результатов первой и второй серии, т. е. оценок непрофессионалов и профессиональных архитекторов.

После обработки данных методики ЛСД методом факторного анализа и Varimax вращения было получено трехфакторное пространство, объясняющее 84,5% дисперсии результатов, иллюстрирующие особенности используемых семантических категорий при восприятии архитектурных сооружений профессиональными архитекторами.

В первый фактор вошли следующие семантические дескрипторы: *вялый* (ф.н.: 0,967), *слабый* (ф.н.: 0,961), *нерешительный* (ф.н.: 0,950), *несамостоятельный* (ф.н.: 0,947), *пассивный* (ф.н.: 0,938), *неуверенный* (ф.н.: 0,933), *зависимый* (ф.н.: 0,909), *уступчивый* (ф.н.: 0,801), *расслабленный* (ф.н.: 0,708) и *непривлекательный* (ф.н.: 0,662). Этот фактор, объясняющий 42% дисперсии результатов, можно охарактеризовать как фактор «Пассивность—активность», отражающий чувство угнетенности, пассивности и подавленности, которые возникают у человека при столкновении с определенным архитектурным объектом. Аналогичный первый фактор «пассивность—активность», объясняющий 43,8% дисперсии результатов, был получен и при проведении этой методики на непрофессионалах [4].

Второй фактор «открытость—закрытость» объясняет 25% дисперсии результатов. Данный фактор содержит такие семантические признаки, как *замкнутый* (ф.н.: 0,891), *молчаливый* (ф.н.: 0,883), *нелюдимый* (ф.н.: 0,843), *черствый* (ф.н.: 0,812), *враждебный* (ф.н.: 0,728), *эгоистичный* (ф.н.: 0,662) и *неискренний* (ф.н.: 0,662). Такой же фактор «от-

крытость—закрытость», объясняющий 13% дисперсии результатов, был получен и на выборке непрофессионалов, однако там он был третьим; кроме того, факторообразующими для непрофессионалов были, напротив, дескрипторы открытости, а не закрытости.

Третий фактор был назван нами фактором «цельность—расщепленность». Он объясняет 17% дисперсии результатов и содержит четыре семантических признака: *суетливый* (ф.н.: 0,903), *раздражительный* (ф.н.: 0,731), *безответственный* (ф.н.: 0,727) и *несправедливый* (ф.н.: 0,662). Этот фактор имеет сходство со вторым фактором «Цельность—расщепленность», полученным на выборке непрофессионалов и объясняющим 34% дисперсии результатов [4]. Как непрофессионалы, так и профессионалы склонны видеть в данных архитектурных объектах расщепленность, некоторую хаотичную эклектичность, недостаточность целостности, нарушения ансамблевости архитектурных построек. Однако такой показатель расщепленности восприятия мог возникнуть вследствие одиночного предьявления изображения архитектурного объекта вне контекста его окружения.

Полученные факторы позволяют сделать вывод о том, что особенности восприятия архитектурных объектов и построение архитектурного образа, согласно результатам методики ЛСД, у непрофессионалов и профессиональных архитекторов в целом являются схожими, меняется лишь порядок значимости второго и третьего факторов. Так, первый фактор, фактор «пассивность—активность», у двух выборок совпадает, в том числе по своей ведущей роли; что касается двух других факторов, то фактор «цельность—расщепленность» является сильнее нагруженным у непрофессионалов, а фактор «открытость—закрытость» — у профессиональных архитекторов.

Далее мы выполнили факторный анализ, используя в качестве элементов оцениваемые АО. После Varimax-вращения матриц ЛСД были получены 4 фактора, объясняющие 90% дисперсии результатов.

Первый фактор, полученный на выборке профессиональных архитекторов, объясняет 31,2% дисперсии результатов. АО, вошедшие в этот фактор, не похожи на другие архитектурные сооружения своего времени и не имеют аналогов. Они уникальны, целостны и эстетически насыщены. Этот фактор мы назвали «Индивидуальные объекты». Данный фактор на выборке профессионалов в целом аналогичен первому фактору на выборке непрофессионалов, имеющему такое же название «Индивидуальные объекты», но объясняет заметно меньшую долю дисперсии результатов АО по сравнению с выборкой непрофессионалов (51,2%).

Во второй фактор «Типовая застройка» объединились архитектурные объекты, которые являются массовой типовой жилой застройкой. Данный фактор объяснил 26,6% дисперсии результатов.

Все архитектурные объекты, входящие в третий фактор, являются жилыми массивами, отличающимися друг от друга своими индивидуальными особенностями, но включающие в себя тенденцию

своего времени и особенности своего стиля. Данный фактор был назван фактором «След эпохи».

В четвертый фактор вошел единственный объект, АО 4 — типовая жилая застройка 1980-х годов в основном ничем не отличающаяся от АО, входящих во второй фактор, что может говорить о некоторой случайности возникновения этого фактора.

Мы видим, что факторная структура оценок ЛСД профессиональных архитекторов в целом воспроизводит структуру оценок непрофессионалов; и у тех, и у других архитектурные сооружения закономерно разделяются на примеры массовой типовой жилой застройки и на уникальные, неповторимые образцы архитектуры, отчасти принадлежащие к ее памятникам и являющиеся символами определенной эпохи.

Чтобы определить, какие именно оценки являются определяющими для принадлежности объектов к тому или иному фактору, на выборке профессиональных архитекторов был посчитан набор значимых шкальных признаков, т. е. семантический код. Первый фактор в целом характеризуется такими дескрипторами, как *справедливый, добросовестный, невозмутимый*. Это признаки объектов, которые не похожи на другие архитектурные сооружения своего времени и не имеют аналогов. Второй фактор, представляющий жилую типовую застройку, описан в таких терминах, как *слабый, пассивный, вялый*. Третий фактор, включающий жилые массивы более индивидуального облика характеризуется признаками *силы, независимости и уверенности, самостоятельности*. Четвертый фактор включает лишь одно архитектурное здание — типовую застройку 80-х годов, охарактеризованное архитекторами как *непривлекательное*. Массовая типовая застройка воспринимается архитекторами как *вялая, пассивная, безжизненная и зависимая*. А представители архитектурных памятников и жилые массивы, которые имеют свой индивидуальный стиль, являются *самостоятельными, привлекательными, энергичными, сильными и уверенными*. У некоторых архитектурных объектов вообще не обнаружилось значимых дескрипторов, например, АО 24, 14, 12, 20, 28 и 5. Это может говорить о том, что для профессионального архитектора, в отличии от непрофессионала в данной области, эти архитектурные объекты, в основном являющиеся массовой типовой застройкой, не имеют выраженного образа или налицо некая «образная размытость» при их оценке [3].

Полученная благодаря кластерному анализу дендрограмма наглядно показала, в какие основные два кластера объединились архитектурные объекты. Первый верхний кластер — это типовая жилая застройка, разделившаяся на две подгруппы: многоэтажные здания (с АО 14 по АО 9) и малоэтажная застройка (с АО 12 по АО 19). Второй большой кластер разделился на две объемные подгруппы: подгруппу памятников архитектуры (с АО 3 по АО 20) и подгруппу архитектурных зданий, имеющих свой особенный стиль и запоминающуюся индивидуальность (с АО 1 по АО 15). Данные кластеры во многом схожи с кластерным деревом, полученном на выборке

непрофессионалов, также отражающим два основных больших кластера: массовую типовую застройку и уникальные архитектурные сооружения [4].

После обработки данных методики АСД методом факторного анализа и Varimax вращения было получено двухфакторное пространство, объясняющее 76,6% дисперсии результатов, иллюстрирующее особенности используемых семантических категорий при восприятии архитектурных сооружений профессиональными архитекторами.

В первый фактор вошли следующие семантические признаки: *индивидуальное* (ф.н.: 0,967), *помпезное* (ф.н.: 0,936), *фешенебельное* (ф.н.: 0,932), *красивое* (ф.н.: 0,927), *возвышающее* (ф.н.: 0,830), *чистое* (ф.н.: 0,825), *любимое* (ф.н.: 0,806), *деловая зона* (ф.н.: 0,752), *комфортное* (ф.н.: 0,730). Данный фактор, отписывающий 41% дисперсии результатов, был назван нами фактором «Выразительность». Он свидетельствует об эстетических особенностях восприятия архитектурного сооружения, его оценочном компоненте и об определенном отношении к архитектурному сооружению. Полученный первый фактор имеет сходство с аналогичным первым фактором «Выразительность», полученном на выборке непрофессионалов и объясняющим 40,2% дисперсии результатов.

Второй фактор содержит такие семантические дескрипторы, как *естественное* (ф.н.: 0,924), *уютное* (ф.н.: 0,876), *сомасштабное человеку* (ф.н.: 0,867), *старинное* (ф.н.: 0,822), *спокойное* (ф.н.: 0,809), *малолюдное* (ф.н.: 0,687), *историческое* (ф.н.: 0,686), *гармоничное* (ф.н.: 0,685), *есть зелень* (ф.н.: 0,631) и *открытое* (ф.н.: 0,546). Этот фактор можно назвать фактором «Уютность, комфортность». Он объясняет 35,7% дисперсии результатов. Здесь также явное сходство с аналогичным вторым фактором «Уютность, комфортность» выборки непрофессионалов, который объясняет 25,3% дисперсии результатов [4].

Первый и второй факторы сходны как в выборке профессиональных архитекторов, так и в выборке непрофессионалов. Вместе с тем, в группе непрофессионалов были выделены еще два фактора, отражающие степень населенности данного архитектурного пространства, а также стилевую оригинальность зданий. Таким образом, семантическое пространство оценивания архитектурных объектов непрофессионалами оказалось более рыхлым, а профессионалами — более структурированным, и размерность факторного пространства у последних меньше, что согласуется с данными, полученными ранее на материале восприятия театра и авангардной музыки [9; 18; 15].

Далее нами был выполнен факторный анализ, элементами которого выступали оцениваемые АО. После Varimax-вращения матриц АСД получены 5 факторов, объясняющих 90,9% дисперсии результатов.

Первый фактор — «Типовая застройка», включающий здания массовой типовой застройки, начиная с 1950-х и заканчивая началом 2000-х гг., объясняет 33,5% дисперсии результатов. Он соотносится с аналогичным первым фактором на выборке непрофессионалов (33,9% дисперсии результатов).

Второй фактор, объясняющий 25,6% дисперсии результатов, объединил индивидуальные, цельные объекты, большая часть из них являются архитектурными памятниками и символами эпохи. Этот фактор был назван «Индивидуальные объекты». Он аналогичен второму фактору на выборке непрофессионалов (22,2% дисперсии результатов).

Архитектурные объекты третьего фактора, объясняющего 14,1% дисперсии результатов, совпадают с архитектурными объектами третьего фактора на выборке непрофессионалов (19% дисперсии результатов). Данные постройки сходны между собой некоторой геометричностью форм и обладают в связи с этим ярко выраженными индивидуальными особенностями. Полученный фактор был назван «Экспериментальные постройки».

Четвертый фактор — «Небоскребы» собрал представителей многоэтажных и многолюдных жилых зданий.

И наконец, пятый фактор четко объединил в себе два образца архитектуры конструктивизма (АО 27 и АО 3). Он был назван «Конструктивистские объекты». Это единственный фактор, не имеющий аналога в выборке непрофессионалов.

Чтобы определить, какие семантические признаки легли в основание получившейся факторной структуры, был посчитан семантический код АО, характерных для каждого из факторов. В целом, АО первого фактора (массовая типовая застройка) относятся к *жилой зоне* и описываются архитекторами как *простецкие* в плане декора фасада, *простые* в плане формы, *некрасивые* и *нелюбимые*. Уникальные здания, относящиеся ко второму фактору, единодушно отмечены профессионалами как *исторические*. Архитектурные объекты третьего фактора, помимо особенности воспринимаемой формы, значимо характеризуются, согласно шкалам методики, лишь *отсутствием зелени*. Архитектурные сооружения четвертого фактора значимы своей *многолюдностью*. А представители пятого фактора — своим отношением к *деловой зоне*.

Благодаря кластерному анализу, в первый большой кластер вошли образцы массовой типовой жилой застройки (с АО 19 по АО 12), а также более индивидуальные образцы жилых массивов и деловых центров (с АО 1 по АО 28). Во второй основной кластер, меньший по объему, вошли архитектурные памятники и архитектурные объекты — символы эпохи. Данная дендрограмма имеет много общего с дендрограммой методики АСД, полученной на выборке непрофессионалов.

Сравнивая результаты обеих выборок (непрофессионалов и профессиональных архитекторов), мы видим, что семантические признаки, факторы, кластеры и группировки архитектурных объектов во многом совпадают в обеих выборках; различия носят второстепенный, частный характер. Это позволяет говорить о подтверждении гипотезы 1 о сходстве восприятия архитектурных объектов профессионалами и непрофессионалами. Дополнительно была посчитана с помощью критерия

χ^2 Пирсона значимость различий между всеми шкальными значениями каждого архитектурного объекта в восприятии профессиональных архитекторов и непрофессионалов. Оказалось, что значимые на уровне 0,05 различия в восприятии и семантическом оценивании АО являются единичными, а где-то и вовсе отсутствуют, что дополнительно подтверждает гипотезу 1. Например, при семантическом оценивании АО 16 не встречается ни одного значимого различия для АО 3, АО 6, АО 8, АО 14, АО 9, АО 15, АО 18, АО 19, АО 25, АО 30; значимы различия лишь двух-трех семантических дескрипторов по обоим семантическим дифференциалам вместе взятым. Самыми противоречивыми в оценивании оказались АО 7, АО 13, АО 20, АО 23 и АО 28, обнаруживающие наибольшее количество значимых различий между выборками. АО 7, АО 28, АО 23 — это три сложных причудливых конструктивистских архитектурных объекта XX века, АО 13 — необычное и непохожее ни на что здание неорусского стиля начала XX века, АО 20 — вычурное архитектурное здание стиля модерн. Все эти АО отличаются от других архитектурных сооружений необычностью своей формы, цветовыми особенностями и оригинальностью декоративных элементов. Получается, что значимые различия в семантическом оценивании АО между профессиональными архитекторами и непрофессионалами в данной области обнаруживаются там, где основной акцент делается на необычности и сложности архитектурной формы. Стоит отметить также, что большую часть различий в семантическом оценивании АО между архитекторами и непрофессионалами дает именно АСД, имеющий больше формальную и функциональную направленность. В целом наблюдаются лишь единичные различия, в большинстве же случаев и по ЛСД, и по АСД семантические дескрипторы у обеих выборок сходны.

Методика ценностного спектра (ЦС) выдвигает на передний план ценностно-смысловые аспекты восприятия архитектурных сооружений. Самыми ценностно нагруженными в выборке архитекторов, как и в выборке непрофессионалов, оказались АО, которые являются архитектурными памятниками или символами эпохи, а также уникальные необычные здания. Наименьшая ценностная нагруженность характерна для зданий, являющихся массовой застройкой. Среднее число ценностей, приписанных одному объекту, варьировало от 3,33 до 7,43. Категории «жизнь» приписывается большее количество ценностей, чем категории «дом», что соотносится с данными по выборками непрофессионалов [4]. Для категории «жизнь» выбраны такие ценности, как *красота, смысл, истина, уникальность*; для категории «дом» важны такие понятия, как *цельность, завершенность, необходимость, порядок*.

Для того, чтобы определить, есть ли различия в выборе приписываемых ценностей каждому АО, категориям «жизнь» и «дом» между профессиональными архитекторами и непрофессионалами, были

определены различия по критерию χ^2 Пирсона между двумя выборками. Оказалось, что при выборе ценностей для оценки архитектурных сооружений архитекторы чаще оперируют более сложными и абстрактными понятиями, такими как *истина* ($\chi^2 = 39,345$), *жизненность* ($\chi^2 = 18,261$), *добро* ($\chi^2 = 36,388$), *смысл* ($\chi^2 = 49,583$), *совершенство* ($\chi^2 = 13,395$), *полнота* ($\chi^2 = 15,902$). Непрофессионалы чаще используют такие феноменологические категории как *красота, завершенность, целостность, легкость, необходимость*. При оценивании категорий «жизнь» и «дом» не было выявлено значимых различий между двумя группами за исключением того, что профессионалы в большей степени используют понятие «самодостаточность» ($\chi^2 = 4,899$) при оценке категории «дом».

Кластерный анализ данных ЦС позволил выделить два больших кластера, в которые объединились архитектурные объекты.

Первый кластер — типовая жилая застройка, более индивидуальные постройки сталинской архитектуры, а также образцы конструктивизма (бывшее здание Моссельпрома и дом на Котельнической набережной).

Второй кластер составили уникальные АО. Первая подгруппа этого кластера — памятники архитектуры и своей эпохи. Во вторую подгруппу вошли преимущественно высотные здания последних лет, а также два нестандартных, причудливых конструктивистских здания (АО 7 и АО 23).

Эти результаты схожи с результатами выборки непрофессионалов. Отличие лишь в том, что у профессиональных архитекторов архитектурные объекты сталинской эпохи и конструктивистские здания вошли в кластер типовой жилой застройки, а у непрофессионалов — в кластер, включающий индивидуальные и нестандартные АО.

Для проверки гипотезы 1 мы также сравнили ценностную нагруженность выборок профессиональных архитекторов и непрофессионалов. Архитекторы склонны приписывать подавляющему большинству АО больше ценностей, чем непрофессионалы. Это не относится к общим категориям «жизнь» и «дом», ценностная нагрузка которых у архитекторов незначительна, а у непрофессионалов намного выше, чем нагрузка конкретных зданий. Обе группы респондентов приписывают большую ценностную нагруженность зданиям, имеющим свой индивидуальный стиль и являющимся памятниками архитектуры (например, АО 10, АО 15, АО 3, АО 8 или АО 17). Также архитекторы охотнее приписывают больше ценностей современной архитектуре (например, АО 30), а также уже ставшим историческими «переходным» зданиям, таким как пятиэтажки или хрущевки (АО 6, АО 19). То есть получается, что при оценивании архитектурных объектов профессионалами акцент ставится больше на сложности формы и конструкции как отражении развития архитектурной и инженерной мысли, что выражается в различии ценностных оценок сложных и резких конструктивистских зданий между профессионалами и непрофессионалами. В остальных

случаях ценностная нагруженность архитектурных объектов двух выборок в целом сходна.

Чтобы достоверно определить, есть ли в восприятии выбранных нами архитектурных объектов значимые различия между профессиональными архитекторами и непрофессионалами, были определены различия по критерию χ^2 Пирсона между двумя выборками в ценностной нагрузке каждого АО по отдельности. Полученные различия ценностных нагрузок каждого АО (уровень значимости 0,05) оказались единичными. Наибольшее количество значимых расхождений ценностных оценок (как и по методикам ЛСД и АСД, описанных выше) обнаружили АО 7 (дом культуры имени И.В. Русакова, конструктивизм), АО 13 (бывшее здание Ссудной казны, неорусской стиль), АО 28 (бывшее здание Моссельпрома, конструктивизм). Форма этих архитектурных объектов настолько сложна, необычна, комплексна и вычурна, содержит так много интерпретаций, ассоциаций и впечатлений, что на всех трех методиках она дает расхождение оценок непрофессионалов и профессиональных архитекторов. Для архитекторов эти АО довольно сильно ценностно нагружены, что является прямой противоположностью их небольшой ценностной нагрузке для непрофессионалов. Получается, что конструктивизм — это архитектура для архитекторов. Хочется отметить также, что в настоящее время возрастает интерес и ценность таких необычных зданий и у простых горожан, чему свидетельствуют протесты против сноса уникальных конструктивистских зданий, таких как, например, здание Таганской АТС. Из наших данных следует, что люди, не являющиеся профессиональными архитекторами и не стремящиеся к пониманию окружающей их архитектурной среды, не видят и не могут оценить эстетическую значимость конструктивистских сооружений, опираясь в своих действиях на какие-то другие ценности. Но люди, интересующиеся историей возникновения архитектурных сооружений, стремящиеся разобраться в ней, понять ее, будут, безусловно, давать другие оценки. Интересно и то, что современную архитектуру (АО 30, АО 27) архитекторы оценивают намного ниже, чем непрофессионалы. На наш взгляд, именно на анализе масштабной современной архитектуры зданий прослеживается различие в восприятии архитектуры непрофессионалами и профессионалами: архитекторы воспринимают городское окружение главным образом через форму, конструкцию, возможно, детали, а жители мегаполиса — через функцию и комфорт инфраструктуры, т. е. пребывания в нем, уже потом заостряя внимание на особенностях формы, цвета и деталей. Но такое различие в восприятии открывается именно при оценке современных массовых жилых типовых зданий. Так, ценностная оценка АО, являющихся памятниками архитектуры (например, АО 3, АО 17, АО 10), обеих групп является схожей, однако архитекторы наделяют большим количеством ценностей те здания, которые имеют большую выра-

женность формы. А вот здания, которые являются представителями так называемой «временной архитектуры», т. е. «хрущевки» или пятиэтажки, для непрофессионалов куда ценней, чем для архитекторов (например, АО 6). Мы видим, что история поколений и история города, выраженная в архитектурном окружении, важна для жителей города, тогда как архитекторы склонны не придавать этим зданиям особой значимости.

Однако в целом различия в ценностно-смысловой составляющей восприятия выбранных нами архитектурных объектов между выборками невелики, что соответствует выдвинутой нами гипотезе 1.

Обобщая полученные результаты, можно говорить о том, что восприятие архитектурных сооружений, а также особенности порождения образов архитектуры между профессиональными архитекторами и непрофессионалами, согласно данным методикам, не обнаруживают серьезных различий. Но если архитектурное сооружение является сложным, на первый взгляд непонятным, требующим повышенного сосредоточения и длительного рассматривания, или имеет оригинальную форму, то становится ощутимей роль профессиональных знаний, опыта проектирования и строительства, а также профессионального мышления архитектора.

2. Сравнение оценок архитектурных объектов на местности и в фотоизображении.

В описанных выше частях исследования в качестве объектов оценивания использовались фотоизображения зданий.

Гипотеза 2, основанная на здравом смысле и взглядах многих теоретиков психологии, предполагает, что оценивание снимков архитектурных объектов отличается от оценивания этих же АО непосредственно, в естественном окружении (вместо плоской проекции — объемность восприятия, подключение других модальностей и возможность проникновения во внутреннее пространство здания) [10]. Соответственно изменятся качественные характеристики архитектурного образа. Для проверки этого предположения из числа исходных тридцати архитектурных объектов нами были выбраны шесть, ставших объектами специального полевого исследования. Это были АО 14 (типовая застройка спального района 90-ых годов), АО 15 (высотное здание на Котельнической набережной), АО 17 (дом Юшкова, 18 в.), АО 18 (современный жилой комплекс «Воробьевы горы»), АО 19 (пятиэтажка, Черемушки) и АО 30 (Москва-Сити). Участники исследования оценивали каждый из АО по трем методикам (ЛСД, АСД и ЦС), находясь непосредственно рядом с ними при относительно одинаковых погодных условиях. Был применен тот же алгоритм обработки данных, что и в предыдущих сериях.

Значимые семантические дескрипторы шести выбранных объектов в двух вариантах предъявления (оценивание реального архитектурного объекта и его фотографии) приведены в табл. 1.

Шкальные характеристики оценки реальных архитектурных объектов и их снимков.
 Методики ЛСД и АСД

АО	Значимые признаки по шкалам методик ЛСД и АСД при оценивании реального АО	Значимые признаки по шкалам методик ЛСД и АСД при оценивании фотографии АО
1 (18)	<i>нет зелени, искусственное, чистое, антиисторическое</i>	<i>сильное, молчаливое, упрямое, добросовестное, эгоистичное, независимое, деятельное, решительное, энергичное, напряженное, спокойное, напряженное, спокойное, дружелюбное, уверенное, общительное, самостоятельное, невозмутимое, многолюдное, современное, индивидуальное, отчужденное, фешенебельное, жилая зона, искусственное, чистое, антиисторическое, дискомфортное, нелюбимое</i>
2 (30)	<i>сильное, эгоистичное, деятельное, решительное, напряженное, энергичное, уверенное, самостоятельное, многолюдное, нет зелени, фешенебельное, казенное, деловая зона, искусственное</i>	<i>сильное, добросовестное, молчаливое, упрямое, эгоистичное, деятельное, независимое, решительное, напряженное, энергичное, уверенное, самостоятельное, невозмутимое, многолюдное, нет зелени, индивидуальное, отчужденное, фешенебельное, казенное, деловая зона, искусственное, чистое, антиисторическое, помпезное, эклектичное, дискомфортное, нелюбимое</i>
3 (17)	<i>обаятельное, добросовестное, доброе, расслабленное, спокойное, невозмутимое, старинное, светливое, чистое</i>	<i>обаятельное, сильное, открытое, доброе, расслабленное, независимое, отзывчивое, расслабленное, спокойное, энергичное, невозмутимое, дружелюбное, уверенное, общительное, честное, самостоятельное, невозмутимое, красивое, малолюдное, нет зелени, старинное, индивидуальное, открытое, спокойное, фешенебельное, чистое, историческое, возвышающее, гармоничное, комфортное, любимое</i>
4 (15)	<i>добросовестное, упрямое, решительное, энергичное, спокойное, уверенное, самостоятельное, невозмутимое, красивое, индивидуальное, спокойное, фешенебельное, историческое, помпезное</i>	<i>обаятельное, сильное, молчаливое, добросовестное, упрямое, открытое, эгоистичное, независимое, деятельное, решительное, энергичное, спокойное, уверенное, самостоятельное, дружелюбное, самостоятельное, невозмутимое, красивое, многолюдное, индивидуальное, старинное, отчужденное, спокойное, искусственное, фешенебельное, чистое, историческое, возвышающее, помпезное, гармоничное, комфортное, любимое</i>
5 (19)	<i>нерешительное, дружелюбное, некрасивое, есть зелень, безликое, подавляющее</i>	<i>непривлекательное, слабое, молчаливое, добросовестное, уступчивое, доброе, зависимое, пассивное, отзывчивое, нерешительное, дружелюбное, вялое, нерешительное, спокойное, неуверенное, общительное, неискреннее, невозмутимое, некрасивое, малолюдное, современное, безликое, спокойное, подавляющее, простецкое, уютное, жилая зона, искусственное, антиисторическое, простое, дискомфортное, нелюбимое</i>
6 (14)	<i>уверенное, жилая зона, антиисторическое, простое</i>	<i>непривлекательное, сильное, молчаливое, добросовестное, эгоистичное, пассивное, напряженное, спокойное, дружелюбное, общительное, самостоятельное, невозмутимое, некрасивое, многолюдное, жилая зона, нет зелени, современное, безликое, отчужденное, простецкое, искусственное, чистое, антиисторическое, простое, подавляющее, нелюбимое</i>

Из табл. 1 видно, что семантические оценки, которые были приписаны выбранным шести АО при оценке фотоснимков оказались более полными, имеющими больше значимых признаков, чем при непосредственном восприятии архитектурных сооружений. Тем не менее, направленность семантических оценок выбранных шести АО является вполне отчетливой. Полученные результаты полевого исследования по методикам ЛСД и АСД и оценки фотографий АО показали, что различия в этих двух случаях имеются, но они единичны. Семантическая оценка АО 3 (дом Юшкова, XVIII в.) и АО 4 (высотка на Котельнической набережной) выявила незначительные различия двух форм презентации. А АО 1 (высотный жилой комплекс «Воробьевы Горы»), АО 2 (Москва-Сити) и АО 6 (типовая жилая застройка 2000-х годов) были оценены по-разному в двух разных условиях и содержат большее количество различий. В основном расхождения семантических признаков обнаруживает методика АСД, где различия касаются таких пунктов, как *многолюдность/малолюдность, есть зелень/нет зеле-*

ни, грязное/чистое. Конечно, в живой инфраструктуре АО 6 складывается иное впечатление о жилом комплексе, нежели при восприятии лишь снимка фасада здания. Масштабность АО 2 и особенно АО 1 поразили участников исследования, изменив их семантические оценки. Также большую роль играли архитектурное окружение, многолюдность и городской ритм.

Чтобы определить, какими именно значимыми шкальными признаками оценивается каждый из шести АО полевого исследования, был посчитан семантический код, единый для всех шкал методик ЛСД и АСД. Для АО 1 выделились такие признаки, как *искусственное, чистое, антиисторическое.* АО 2 значимо характеризуется такими семантическими категориями, как *сильное, эгоистичное, деятельное, решительное, уверенное, самостоятельное, многолюдное, нет зелени, фешенебельное, казенное, деловая зона, искусственное.* АО 3 совпадает по таким своим значимым дескрипторам, как *обаятельный, добрый, расслабленный, спокойный, невозмутимый, старинный, чистый.* АО 4 оценивается респондентами как *добро-*

совестное, упрямое, решительное, энергичное, спокойное, уверенное, самостоятельное, невозмутимое, красивое, индивидуальное, спокойное, фешенебельное, историческое, помпезное. АО 5 значимо характеризуется такими признаками, как *нерешительное, дружелюбное, некрасивое, безликое, подавляющее*. И, наконец, АО 6 описан в следующих семантических понятиях: *жилая зона, антиисторическое, простое*. Полученные совпадения значимых признаков говорят о том, что семантическое оценивание в условиях непосредственного контакта с архитектурным сооружением и при восприятии их фотографий по методикам ЛСД и АСД в большинстве своем качественно не различаются, различается лишь число значимых семантических дескрипторов, которое больше для фотоизображений. Это расходится с выдвинутой нами гипотезой 2.

Данные по методике ЦС, представленные ниже, показали, напротив, высокую степень различий между результатами, полученными при оценивании снимка АО и результатами оценивания выбранных нами шести реальных архитектурных сооружений (табл. 2).

Самым ценностно нагруженным АО, согласно семантической оценке участников исследования, снова оказалось высотное здание на Котельнической набережной (АО 4). Также ценностно значимыми являются дом Юшкова (АО 3) и жилой дом спального

района 2000-х годов (АО 6). Наименее ценностно нагруженной оказалась пятиэтажка 1950-х годов (АО 5). Из данных табл. 2 видно, что произошла некоторая перестановка ценностных значений архитектурных объектов. Типовая застройка, находящаяся обычно в нижней части таблицы ценностной нагруженности архитектурных объектов при условиях восприятия снимка архитектурного объекта, неожиданно заняла верхнюю позицию (АО 6) и имеет большое число значимых ценностных различий (нет значимых различий лишь по 4 пунктам из 18) по сравнению с семантическими оценками восприятия снимков архитектурных объектов. Возможно, это произошло потому, что у участников исследования была возможность погрузиться в инфраструктуру здания, оценить ее функциональность, целостность и комфортность. За исключением этого АО, иерархия остальных объектов по степени ценностной нагруженности сохранилась, однако мы считаем неслучайным, что число ценностей, приписывавшихся реальным объектам, в среднем более чем в полтора раза превышает число ценностей, приписывавшихся их фотоизображениям. Это различие обеспечивается прежде всего значимо более частым (по критерию χ^2 Пирсона) приписыванием реальным сооружениям по сравнению с фотоизображениями таких ценностей, как *жизненность, смысл, добро, истина, полнота, самодостаточность, справедливость* (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Ценностная нагруженность (ЦН) архитектурных объектов полевого исследования и семантического оценивания снимков архитектурных объектов (все различия значимы при $p < 0,005$)

Семантическое оценивание реальных АО	ЦН	χ^2	ЦН	Семантическое оценивание снимков АО
АО 4	290	38,743***	452	АО 4
АО 6	260	97,916***	287	АО 6
АО 3	238	28,225***	376	АО 3
АО 2	219	34,94***	321	АО 2
АО 1	199	24,153***	310	АО 1
АО 5	189	52,326***	231	АО 5

Примечание: «***» — значения χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$.

Т а б л и ц а 3

Общее количество приписываемых ценностей архитектурным объектам полевого исследования и семантического оценивания снимков архитектурных объектов (абсолютные значения, уровень значимости 0.05)

Ценности	Реальное оценивание АО	χ^2	Оценивание снимков АО
Красота	92	1,500*	185
Жизненность	93	9,511*	147
Добро	76	16,965*	97
Смысл	94	18,786*	125
Совершенство	56	2,725*	100
Целостность	114	1,931*	229
Уникальность	68	2,005*	192
Завершенность	101	0,032*	231
Единство противоположностей	42	2,642*	72
Легкость	44	1,823*	129
Истина	73	46,522*	55

Ценности	Реальное оценивание АО	χ^2	Оценивание снимков АО
Полнота	74	13,807*	100
Порядок	96	0,098*	216
Простота	73	0,005*	172
Необходимость	81	1,626*	160
Самодостаточность	112	18,625*	158
Справедливость	60	18,778*	67
Игра	46	3,102*	78

Примечание: «*» — значения χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$.

Большое количество значимых различий в результатах по методике ЦС и лишь единичные различия по методикам ЛСД и АСД свидетельствуют о том, что они затрагивают различные уровни оценки архитектурных объектов [13]. Результаты методики ЦС показали, что важно находиться рядом с воспринимаемым архитектурным объектом; ценностные значения будут отличаться при непосредственном контакте с архитектурной средой. Однако и здесь самыми ценностно нагруженными АО закономерно являются уникальные в своем роде постройки, имеющие свой неповторимый индивидуальный стиль, являющиеся символами эпохи или памятниками архитектуры. Меньше всего ценностных характеристик приписывается в основном типовым жилым массивам.

Гипотеза 2, таким образом, подтвердилась частично, в зависимости от уровня анализа — семантических признаков (ЛСД, АСД) или ценностных категорий (ЦС). Аналогичные различия обнаруживались ранее и в других исследованиях, в которых использовался тот же методический инструментарий [13; 14]. Методики ЛСД и АСД показали, что значимых различий между семантическим оцениванием фотографий АО и реальных АО не так много; фотоизображения достаточно адекватно репрезентируют семантические признаки реальных АО. В отличие от них, ценностные характеристики АО очевидно неполно представлены при замене АО их фотоизображениями. Это указывает, в частности, на ограниченность метода семантического дифференциала в разных его модификациях.

Обсуждение результатов и выводы

Результаты проведенного исследования показывают, что семантические признаки, факторы, кластеры и группировки архитектурных объектов при восприятии городской архитектурной среды профессиональными архитекторами и непрофессионалами в данной области во многом совпадают. Различия между результатами оценивания в этих двух выборках невелики, в ряде случаев отсутствуют вовсе. Исключение составили особенности восприятия и семантические оценки отдельных архитектурных

сооружений, отличающихся вычурной необычной формой, цветовыми особенностями и оригинальностью декоративных элементов, т. е. в которых подчеркивается необычность и сложность архитектурной формы. В их оценке проявились особенности мышления профессиональных архитекторов. Это умение улавливать композиционные связи архитектурного сооружения, которые влияют, например, на такие оценки, как гармоничное/негармоничное, более структурированное восприятие формы и цветовой гаммы здания, чувствительность к деталям и переходным элементам, а также стремление к пространственной сложности и к большей пластичности масс, порой в отрыве от окружающего контекста здания (признак «отчужденность»), увлеченность формой независимо от комфортности взаимодействия с ней, что и отражено на примере различия оценок конструктивистских зданий.

Сравнение семантических оценок архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, и непосредственно воспринимаемых реальных АО обнаружило заметные различия. Особенно эти различия проявляются при ценностной оценке архитектурного сооружения (ЦС). Большую роль играет то, что человек ощущает масштаб и объем здания, его окружение. Результаты методик ЛСД и АСД свидетельствуют, что оценивание по семантическим признакам реальных архитектурных объектов и их фотоизображений обнаруживает качественно сходные характеристики, хотя количество значимых семантических дескрипторов неожиданно оказалось существенно выше для фотоизображений.

В целом результаты проведенного исследования показывают адекватность субъективно-семантического подхода для изучения архитектурных образов. Используемые нами методики показали свою целесообразность и полезность при исследовании одной из составляющих городской среды — ее архитектурного окружения. Такие методики должны быть включены не только в более масштабные исследования особенностей восприятия и пребывания человека в сложном городском пространстве, но и использоваться для создания более адекватной и благоприятной среды жизнедеятельности человека, его развития, психологического комфорта и улучшения качества жизни в целом.

Литература

1. *Артемова Е.Ю.* Взаимопроекции разномодальных семантик // Тезисы VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 88–89.
2. *Артемова Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 128 с.
3. *Артемова Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
4. *Вывра А.Ю., Леонтьев Д.А.* Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 96–111. doi:10.17759/chr.2015110409
5. *Габидулина С.Э.* Психология городской среды. М.: Смысл, 2012. 152 с.
6. *Габидулина С.Э.* Психосемантический подход к изучению городской среды // Городская среда: сб. материалов Всесоюзной научной конференции в Суздале. М., 1989. С. 42–51.
7. *Габидулина С.Э., Каулен М.Е., Гурская Н.Г.* Семантическая оценка интерьеров древнерусских храмов // Мышление и субъективный мир. Ярославль, 1991 а. С. 41–53.
8. *Габидулина С.Э., Каулен М.Е., Гурская Н.Г.* Особенности восприятия древнерусской архитектуры // Проблемы истории архитектуры. М., 1991 б. С. 108–111.
9. *Дельская Т.А., Назарова М.Д.* Психологический анализ восприятия спектакля // Искусство и эмоции / Под ред. Л.Я. Дорфмана и др. Пермь: Пермский гос. институт искусств и культуры, 1991. С. 232–241.
10. *Леонтьев Д.А.* Введение в психологию искусства. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1998. 111 с.
11. *Леонтьев Д.А.* Методика ценностного спектра и ее возможности в исследовании субъективной реальности // Методы психологии. Ежегодник РПО. Т. 3. Вып. 2. Ростов, 1997. С. 163–166.
12. *Леонтьев Д.А.* Субъективно-семантические основания оценки и выбора книг массового спроса // Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 216–232.
13. *Леонтьев Д.А., Жукова Е.Ф.* Эмоциональная и ценностная семантика графических портретов и фотопортретов // Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева М.: Смысл, 2011. С. 250–266.
14. *Леонтьев Д.А., Макарова-Мельникова А.В.* Восприятие авангардной музыки музыкально образованными и «наивными» слушателями // Философия человека: материалы научного симпозиума, посвященного памяти философа и психолога Галины Иванченко / Отв. ред. В.П. Рыжов. Таганрог: Издательство А.Н. Ступина, 2013. С. 140–154.
15. *Сидоренко Е.Ф.* Методы математической обработки в психологии. СПб: Речь, 2003. 350 с.
16. *Шмелев А.Г.* Семантический код и возможности матричной психодиагностики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 4. Психология. 1990. № 3. С. 23–28.
17. *Leontiev D., Lagoutina L.* Individual and Professional Differences in the Perception of Dramatic Art. In: Dorfman L., Martindale C., Petrov V. (eds.). Aesthetics and Innovation. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 241–256.

Subjective and Objective Factors in Subjective Semantic Evaluations of Architectural Works

A.Yu. Vyryva*,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
vyryvaarina@gmail.com

D.A. Leontiev**,

Lomonosov Moscow State University; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
dmleont@gmail.com

This research focuses on empirical explorations of psychological features and mechanisms of the perception of architectural space in professional architects; on the comparison of semantic evaluations and factors of the perception of architecture in professionals and non-professionals; and on the comparison of the perception and semantic evaluation of real architectural works and of photographs of these works, measured with techniques of personality and architectural semantic differential and the Value Spectrum technique. As it was revealed, the perception and semantic evaluation of architectural works differs in professional architects and non-professionals only when the perceived object is somewhat unusual, complex and does not correspond with conventional images, for example, like it is in constructivism. Also, it was found that value/semantic evaluation of architectural works as measured by the Value Spectrum technique provides more information about the process of perception and understanding of architecture when carried out in the real environment. At the same time, personality and architectural semantic differentials did not reveal any significant differences between the perception of the real object and its photograph, which suggests that these techniques can be employed for the study of the perception and semantic evaluation of architectural works using just photographs.

Keywords: perception of architecture, subjective semantics, semantic code, semantic differential, value spectrum.

References

1. Artem'eva E.Yu. Vzaimoproektsii raznomodal'nykh semantik.[Inter projection of multi-modal semantics]. *Tezisy VII Vsesoyuznogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikatsii* [Abstracts of VII all-Union Symposium on psycholinguistics and theory of communication]. Moscow: Publ. MSU, 1982, pp. 88–89.
2. Artem'eva E.Yu. Psikhologiya sub'ektivnoi semantiki [Psychology subjective semantics]. Moscow: Publ. MSU, 1980. 128 p.
3. Artem'eva E.Yu. Osnovy psikhologii sub'ektivnoi semantiki [Fundamentals of psychology subjective semantics]. Moscow: Smysl, 1999. 350 p.
4. Vyryva A.Yu., Leont'ev D.A. Vozmozhnosti sub'ektivno-semanticheskikh metodov v issledovanii vospriyatiya arkhitektury [The possibilities of subjective semantic methods in the study of perception of architecture]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2015. Vol. 11, no. 4, pp. 96–111. doi:10.17759/chp.2015110409 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Gabidulina S.E. Psikhologiya gorodskoi sredy [Psychology of the urban environment]. Moscow: Smysl, 2012. 152 p.
6. Gabidulina S.E. Psikhosemanticheskii podkhod k izucheniyu gorodskoi sredy [Psychosemantic approach to the study of the urban environment]. *Gorodskaya sreda: b. materialov Vsesoyuznoi nauchnoi konferentsii v Suzdale* [Urban environment: proceedings of all-Union scientific conference in Suzdal]. Moscow, 1989. Ch. 2, pp. 42–51.
7. Gabidulina S.E., Kaulen M.E., Gurskaya N.G. Semanticheskaya otsenka inter'erov drevnerusskikh khramov [Semantic evaluation of the interiors of ancient temples]. *Myshlenie i sub'ektivnyi mir* [Thinking and subjective world]. Jaroslavl', 1991a., pp. 41–53.
8. Gabidulina S.E., Kaulen M.E., Gurskaya N.G. Osobennosti vospriyatiya drevnerusskoi arkhitektury [Peculiarities of the perception of ancient architecture]. *Problemy istorii arkhitektury* [Problems in the history of architecture]. Moscow, 1991b., pp. 108–111.
9. Del'skaya T.A., Nazarova M.D. Psikhologicheskii analiz vospriyatiya spektaklya [Psychological analysis of perception of the performance]. Dorfman L.Ya. (ed.) *Iskusstvo i emotsii* [Art and emotions]. Perm': Permskii gosud. institut iskusstv i kul'tury, 1991, pp. 232–241.

For citation:

Vyryva A.Yu., Leontiev D.A. Subjective and Objective Factors in Subjective Semantic Evaluations of Architectural Works. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 2, pp. 33–45. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120204

* Vyryva Arina Yur'evna, PhD student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vyryvaarina@gmail.com

** Leontiev Dmitriy Alekseevich, PhD in Psychology, professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University; head of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, dmleont@gmail.com

10. Leont'ev D.A. Vvedenie v psikhologiyu iskusstva [Introduction to the psychology of art]. Moscow: Publ. Mosk. Un-ta. 1998. 111 p.

11. Leont'ev D.A. Metodika tsennostnogo spektra i ee vozmozhnosti v issledovanii sub"ektivnoi real'nosti [Methodology the valuable spectrum and its possibilities in the study of subjective reality]. *Metody psikhologii. Ezhegodnik RPO [Methods of psychology. Yearbook RPS]*, 1997. Vol. 3. Vyp. 2. Rostov, pp. 163–166.

12. Leont'ev D.A. Sub"ektivno-semanticheskie osnovaniya otsenki i vybora knig massovogo sprosya [Subjective-semantic Foundation of the evaluation and selection of books of mass demand]. In Khanina I.B. (eds.) *Psikhologiya sub"ektivnoi semantiki: Istoki i razvitie [Psychology of subjective semantics: the Origins and development]*. Moscow: Smysl, 2011, pp. 216–232.

13. Leont'ev D.A., Zhukova E.F. Emotsional'naya i tsennostnaya semantika graficheskikh portretov i fotoportretov [Emotional and axiological semantics of graphic portraits and portraits]. In Khanina I.B. (eds.) *Psikhologiya sub"ektivnoi semantiki: Istoki i razvitie [Psychology of subjective semantics: the Origins and development]*. Moscow: Smysl, 2011, pp. 250–266.

14. Leont'ev D.A., Makarova-Mel'nikova A.V. Vospriyatie avangardnoi muzyki muzykal'no obrazovannymi i «naivnymi» slushatelyami [The perception of vanguard music musically educated and naive listeners]. In Ryzhov V.P., (ed.) *Filosofiya cheloveka: materialy nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo pamyati filosafo i psikhologa Galiny Ivanchenko [The philosophy of man: proceedings of the scientific Symposium dedicated to the memory of philosopher and psychologist Galina Ivanchenko]*. Taganrog: Publ. A.N. Stupina, 2013, pp. 140–154.

15. Sidorenko E.F. Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology]. Sant Petersburg: Publ. Speech, 2003. 350 p.

16. Shmelev A.G. Semanticheskii kod i vozmozhnosti matrichnoi psikhodiagnostiki [Semantic code and matrix diagnostics]. *Vestnik Mos. un-ta. Ser. 4. Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. Ser. 4. Psychology]*, 1990, no. 3, pp. 23–28.

17. Leontiev D., Lagoutina L. Individual and Professional Differences in the Perception of Dramatic Art. In Dorfman L. (eds.) *Aesthetics and Innovation*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007, pp. 241–256.